

033

— Великий пожар. Цепь тысячи звеньев бога Фламедея! Путь от первой луны до последней!

Когда Азель услышал от Меладеи эти слова, он перестал чувствовать ноги и покрылся от ужаса потом. Ледая с трудом удержала свою маму, разрушив искру, и Королева Обратной не побоялась использовать превращение в Грисдиса. Фактически это не суть ее способности. Не нужно быть гением, чтобы догадаться о ее настоящих возможностях. Искра Меладеи позволяла ей видеть потенциал живых существ, в частности пламени людей, и вряд ли ее силы связаны с драконами напрямую. Особенно учитывая тот факт, что Грисдис — это вполне конкретный дракон, даже человек. А слово «цепь» в пожаре раскрывало суть всех ее способностей — связать кого-то с кем-то или чем-то.

Азель зарычал и прищурился. Бриг слишком далеко, чтобы они могли рассмотреть, сколько пламени у нее осталось. Ее татуировка обычно скрыта одеждой, но сейчас, после превращения обратно в человека, она была обнажена. Азель оглянулся вокруг и пока не заметил каких-либо изменений, поэтому подбежал к Редлаю. Тот, что неудивительно, пребывал в полнейшем шоке. Дипломату пришлось трясти его за руку, чтобы привлечь внимание.

— Редлай, я... я, правда, понимаю, но, пожалуйста... у нас есть еще немного времени. Мы должны действовать по плану. У тебя единственного здесь достаточно острое зрение, чтобы рассмотреть татуировку Меладеи. Посмотри и скажи мне, сколько осталось

звеньев цепи, — Редлай медленно повернул голову к Азелю, а потом прикрыл глаза и вновь перевел их на маму.

— Двадцать два... Нет... Девятнадцать. Азель, у меня или в глазах двоится, или количество звеньев цепи на ее животе уменьшается. — Редлай головой все еще находился далеко от разворачивающихся событий, поэтому не заметил, как Азель обреченно выдохнул. — Что сейчас будет? Где Гилем...

— Я тут и понятия не имею. Мое пламя закончилось. Как только я пытаюсь рассмотреть суть ее пожара, перед глазами — черная пелена, — серьезно сказал Гилем. Он подошел к ним, положил руку на плечо Редлая и заговорил с Азелем: — Если все пройдет отлично и план сработает, будет замечательно. Но Редлай говорит, что звенья уменьшаются, а тут и без моего костра ясно: она концентрирует силу для мощной атаки.

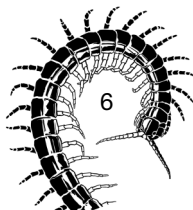
— Я надеюсь, она не уничтожит остров Тысячи Мечей, иначе я никогда не прощу себе это... — прорычал Азель.

— Неужели сила пожара настолько сильна, что способна уничтожить целый остров с такого расстояния? — Сина вытерла лоб рукой и посмотрела в сторону берега. Там далеко-далеко виднелась фигура Королевы Обратной.

— В целом да, но Меладея не просто так бессмертный вожак обратной с Великой Войны, — ответил ей Азель.

— Я поражена... — раздался голос Королевы Обратной, словно над всем побережьем. — Я поражена силой моей дочери. Даже я не могла предположить, что она станет воплощением Силинастиаса. Я совершила ошибку, признаю. Однако правила есть правила, Редлай, и я не могу вас отпустить...

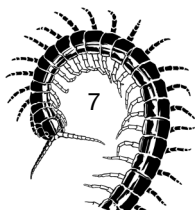
Риса распахнула глаза от удивления. На побережье, где стояла Королева Обратной, происходило нечто невероятное. Прямо над ее головой появилось огромное металлическое кольцо, диаметром не меньше трехсот метров, словно мираж в пустыне. Даже логика не могла им подсказать, каким образом она собиралась использовать эту конструкцию. Первая мысль — запустить кольцо в них, подобно бумерангу. Однако перламутровое свечение, которое, будто водная пленка, начало появляться внутри, заволакивало. Риса вцепилась в фальшборт, чтобы не упасть из-за ослабевших ног.

— Фламадей — бог огня. Один из сыновей Богини пламени. Конечно же, все дошедшие о нем знания лишь сказки. Но не стоит заблуждаться, Фламадей по этим самым сказкам не имел ничего общего с тем пламенем, которое мы знаем. Тогда не существовало даже слез материков. Сила Королевы Обратной уходит в самую суть уничтожения, — решил прочитать лекцию Гилем. Его искра еще работала, и вспоминать случайные факты из королевской библиотеки он мог. — Мы с вами увидели настоящего дракона, и это демонстрация силы за гранью воображения.

Азель сжал губы в тонкую полоску. Кольцо, которое всех напугало, было лишь началом. Позади него появилось точно такое же по форме, но чуть меньше в диаметре, потом еще одно и еще. Так продолжалось, пока сотни колец не выстроились в туннель. Любое проявление пожара поражало своей красотой и ужасом. Линдалис ввел всех в состояние абсолютного шока, и Ледея тогда спаслась только из-за своей осмотрительности и опыта. Слабая часть насекомых — эмоции. Обычно они впадали в неистовство, и предугадать их поведение не составляло труда. Но существовало ли вообще спасение от пожара Меладеи? Ответ очевиден. Азель знал, почему она решила использовать именно пожар, а не превратиться снова в Грисдиса. Ледея своей финальной атакой только сбила ей физическую форму дракона. Грисдис не настоящий, а лишь подобие животного облачения обратной. Воссоздать его заново не составило бы для Меладеи труда. А для их уничтожения хватило бы и одного кольца пожара. Логика ее действий всегда одна — подавить максимальной мощью, отнять надежду на победу. Но именно этим они и воспользуются, чтобы сбежать.

— Вы не представляете, какие в Виаруме живут монстры. Возможно, вы считаете меня высокомерной. Однако я лишь хочу показать, что вы не готовы для спасения Айона. Любой из *них* способен уничтожить вас одной искрой. Несмотря на подготовку и костры, ваша команда слаба. И я докажу это, — она улыбнулась, но на ее лице не было ни единой эмоции. — Хотя это всего лишь треть моей силы... Меня никто не остановит, даже ты... *Даже ты*, — она посмотрела на Азеля, и тот нахмурился. — **Великий пожар. Цепь тысячи звеньев бога Фламадея. Память любимых. Дыхание Короля Драконов.**

— Она собирается воссоздать поток энергии, который использовал Грисдис для уничтожения змея. Азель, я надеюсь, что остров Тысячи Мечей действительно выживет. Как бы далеко мы ни уплыли, нам конец. От нас даже пыли не останется. Полное уничтожение. — Гилема повело в сторону, и он стал заваливаться на бок. Он использовал свой костер, сам того не желая, но Редлай успел поймать его и избавил от болезненного столкновения с палубой. Радужки книгописца побелели, как у слепого. — В одном она нас обманула, — улыбнулся Гилем и одними губами, чтобы Меладея не услышала его, прошептал оборотню: — Это не треть ее силы, а вся. Она собирается уничтожить нас одним ударом.

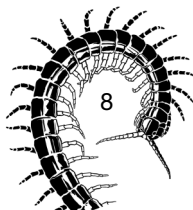
Последнее кольцо вспыхнуло, словно тысячи светлячков налипли на него, за ним загорелось следующее. Наконец все представление, растянувшееся от столицы оборотней до самого берега, стало похоже на цепь. Гилем потерял сознание после того, как выдал еще немного тайн Королевы Оборотней. Он полностью исчерпал свое пламя и, как Кайл в первый раз, упал в обморок. Редлай аккуратно положил его на палубу и вырастил ложе из роз терпения с такой скоростью, что Сина охнула. Его силы многократно выросли, и теперь ритуал давался ему без труда.

Редлая тем временем за горло схватили злость и обида. Он редко испытывал подобные чувства. Но ему стало так невыносимо оттого, что Ледае пришлось пожертвовать не просто жизнью, а возможностью переродиться в новой форме. *Ее пламя уничтожено.*

— И это твои уроки, мама?! Если после них не останется ни одного живого существа, то какой толк от наставлений?! Ледаяд умерла! Теперь уже безвозвратно. И ни в какой форме не вернется обратно! Плевал я на твой мир! Я не позволю тебе тронуть мою команду! Мы не позволим! — он закричал от отчаяния, понимая, что до момента, как загорится последнее кольцо над Королевой Оборотней, максимум минута. — *Вторая истина. Роза Древа Жизни. Море из кровавых слез.*

— *Вторая истина. Повелитель затонувших кораблей! Кладбище армады!* — поддержал его Кайл.

Риса держала Кайла за плечо и не могла вздохнуть от восхищения. Гилем, вероятно, проклянет их всех за то, что самое главное представление началось без него. Десятки... Сотни кораблей поднимались со дна океана. Они причудливо торчали из воды, завис-

нув носом вверх, кормой вниз. И между ними, как змеи, стремительно выростали джунгли из Древа Жизни, которые Редлай использовал в битве с мамой. Их совместная работа позволила создать ограждение между Меладеей и их бригам. Редлай смотрел вперед. Почти весь берег скрылся за их стенами. С неба сыпались лепестки розы терпения и смешивались с водой океана. Из глаз оборотня потекли кровавые дорожки слез. Но он не смел их закрыть. Ему мерещилось, что впереди, на берегу, стоит она... Ледея. Сестра с доброй улыбкой наблюдала за тем, каким сильным он стал. Ее взгляд наполнился печалью оттого, что она уже никогда не сможет увидеться с ним и принять участие в его жизни. Редлай отчаянно завыл. Его животное, лесное и человеческое обличия оплакивали потерю сестры. Он опустил голову, понимая, что стоящая перед его глазами Ледея на самом деле лишь воспоминание.

Загорелось кольцо, нависшее над Меладеей, и ее губы исказила улыбка.

— **Испепелить.**

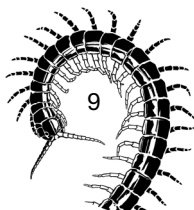
— До сих пор не понимаю, зачем мне каждый раз сюда приходиться, — пробурчала Ледея и сложила руки на груди. — Я трачу время, наблюдая, как сотни оборотней бегут рядом со мной на протяжении получаса. Пока сюда доберешься, можно превратиться в дерево от старости, — уже громче и отчетливее сказала она.

— Ледея, ты будущая королева. У тебя есть обязанности. Не все вещи в жизни нам нравятся, но выполнять их требуется неукоснительно. Ты и так сильнее всех оборотней первого круга наследования, прекрати тренироваться и возьми выходной. — Меладее стояла рядом с дочерью.

— Всех, кроме тебя.

Королева Оборотней не ответила, лишь улыбнулась.

Сегодня должен состояться очередной ритуал принятия оборотней тройного лика из северного леса, созревших для получения человеческого обличия. Они стояли в трехстах метрах от гигантских ворот. В целом присутствие самой Меладее не требовалось для совершения всех необходимых приготовлений. Ее главная зада-

ча — помочь оборотням получить человеческое обличие. Это произойдет позже, в центре столицы. Им повезло, что момент открытия ворот и инициации отставали друг от друга всего на несколько дней. Она быстро посмотрела на Древо Жизни и усмехнулась. Если ее расчеты верны, то скоро у него должна произойти очередная попытка переродиться. Меладея хотела лишь раз сделать все, чего требовал лес. Она перевела глаза на недовольную дочь, но промолчала, кивнув оборотням, стоящим вдалеке.

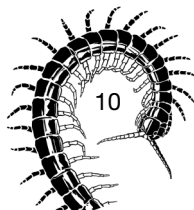
Мгновенно подчинившись приказу своей королевы, трое оборотней из первого круга наследования коснулись врат, которые загорелись синим, зеленым и красным, смешиваясь и распространяясь цветной волной на стены. Ворота открывались, только если сразу три представителя первого круга наследования их активировали. Меладея не могла их открыть. Выбить и уничтожить стену в пару движений — да, открыть без катастрофы — нет. Никто и никогда даже не задумывался об этом, она же не давала причин для сомнений. Так продолжалось больше тысячи лун. Ностальгия всегда накрывала ее в процессе ритуала.

Ворота перестали светиться и, захрустев как листва под ногами, начали медленно открываться, пугая неопытных членов стай. Тысячи глаз засветились в рассветных сумерках: желтые, зеленые, красные, черные. Никто не смел пресечь черту, пока Королева Оборотней кровожадно смотрела на них. Она внушала страх и уважение, не используя ни единой из своих форм и сил. Впрочем, как и Ледая.

— Входите.

И только после команды Королевы Оборотней тысячи существ начали проходить через северные ворота. Несмотря на устрашающие крики, цоканье, шипение, они двигались стройно, без паники, точно зная, куда направляются. Они обступали мать с дочерью по кругу и смотрели на них, боясь даже моргнуть. Ледая самодовольно отметила, что среди них нет ни одной гириены, даже самой маленькой. Единственный, кто привлек ее внимание в этот раз, — трехглавый ящер. Их водилось не так много в северном лесу, и по силе они уступали гириенам всего в два раза. Возможно, через пару десятков лун он станет ей достойным соперником.

Она покачала головой, пока мама поднимала руку вверх, призывая всех замолчать. И стоило ее ладони застыть, как притихли

даже насекомые у фонарей. Никто не смел шелохнуться. Все смотрели на нее как на божество. Она улыбнулась.

— Я...

— Мам... — прошептала пораженная Ледая, случайно перебивая ее. — Что это такое?

— О, — на мгновение, лишь на мгновение Меладея распахнула в удивлении глаза.

Осторожно ступая, трясясь от страха и оглядываясь по сторонам, из стаи оборотней вышла обычная лесная гончая. Точнее, Ледая чувствовала это *лишь* по запаху. Вот только выглядела она завораживающе и прекрасно. Холка, лапы, область позвоночника, хвост — все устелено вьющимися розами терпения. Подобное сочетание аватара растения, животного и проявление характера Ледая видела впервые. Оборотень, несмотря на страх, шел прямо к ним. Она взглянула на маму, оценивая ее реакцию. Меладея стояла и не сводила взгляда с гончей. Необычное поведение удивляло даже ее. Но стоило Королеве Оборотней коснуться спины дочери и подтолкнуть вперед, как Ледая совсем растерялась. Она не понимала, что происходит и как ей поступить. Королева Оборотней направила ее вперед, и она сделала несколько неуверенных шагов.

Гончая пригнулась и чуть ли не ползком двинулась вперед. Присев на корточки, Ледая протянула руку. Между ними оставалось расстояние не больше метра, и тогда ее сердце замерло, в груди начало разливаться тепло. Она никогда не чувствовала ничего подобного.

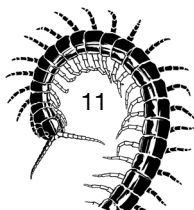
— Что происходит? — шепотом спросила Ледая.

— Ледая, это твой новый брат, — пояснила Меладея.

Таких братьев и сестер у нее уже десятки, если не сотни.

— Он из первого круга наследования и так сильно хотел познакомиться с тобой, что даже не испугался меня, — она усмехнулась. — Его зовут *Редлай*.

Между оборотнями всегда имелись узы. Разные виды, круги наследования ослабляли их между конкретными членами стаи. Однако даже бурундук ощущал некое родство с волком. Какие-то оборотни имели немислимо крепкие узы, слабее, чем связь с ринханто, но все же впечатляюще сильные. Даже Меладея наблюдала подобное так редко, что остолбенела. Пламя внутри нее вспыхнуло, и ей показалось, что Древо Жизни начало раскачиваться из стороны в сторону,

подул ветер, затряслась лесная подстилка. Она поняла, что этот оборотень может стать охранником третьего материка. И то ли великая удача, то ли необъяснимое совпадение, но у него образовалась связь с одним из самых сильных существ кроме нее. Ледадя, без сомнения, станет лучшим защитником для семени Древа Жизни. В конце концов она, Меладея, дала обещание защитить всех живых существ в лесу. Она знала, что пройдет еще много лун, прежде чем Ледадя заменит ее на посту Королевы Обратной. Но сейчас у нее появилась надежда на светлое будущее для третьего материка.

— Ну что, иди сюда, ты, блохастый трусишка. Не буду я тебя бить, — Ледадя подтянула Редлая ближе к себе и прижала, не боясь уколоться его шипами. — Кто у нас тут такой красивый? А? Ну же? Редлай!

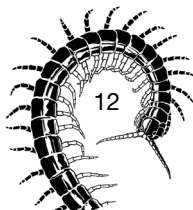
Гончая заскулила в ее руках, явно пожалев о своем поспешном решении познакомиться поближе сразу после открытия врат. И все же Редлай терпел и не сопротивлялся. Пока резко не замер. Ледадя чуть отстранилась от него. Поведение брата множило и множило вопросы. Он отошел от нее на пару метров и начал смотреть куда-то на юг, вдаль. Его розы засветились ярче и начали опадать, ветер подхватывал лепестки и уносил их прочь. Обратни вокруг них не смогли сдержать любопытства и тоже развернулись к югу, пытаясь высмотреть что-то интересное в небе. Меладея улыбнулась, и Ледадя краем глаза заметила это. До дочери доходило намного медленнее. Однако стоило мысли все же доползти до нее, она открыла рот от удивления. Она развернулась к Королеве Обратной, указывая на юг, и начала хлопать ртом.

— Мам, неужели он... — заикаясь от шока, спросила Ледадя.

— Да, Ледадя, именно. Он только что почувствовал своего ринханто. Где бы это существо ни находилось... — глаза Меладеи блеснули красным. — Ледадя, защити своего брата. Он особенный.

— Обязательно, мам.

Скорое обращение всех пришедших на южную половину материка прошло без проблем. Ледадя рассматривала бывших обитателей северного леса, которые с ужасом наблюдали, как мама приоткрывала им тайну своего животного обличия. Они обретали человеческое обличие. Один за одним поднимались с лап, не сводя горящих глаз с Королевы Обратной. В их груди загорались искры, силы, что им

еще предстояло понять. В первые недели оборотни учились говорить, вести себя как люди и носить одежду. Прогрессом считалось, если у них появлялось желание носить хотя бы нижнее белье. Но повадки зверей еще долго не покидали их.

Так Редлай на протяжении четырнадцати дней ни с кем не общался и приходил только к Ледае. Он превращался в гончую и ложился около ее кровати. Его поведение создавало все больше вопросов, и Ледае не знала, где найти на них ответы. Позже выяснилось, что брат научился говорить на второй день после обращения. Молчал только из-за вредности.

Ледае первое время наблюдала за ним и по возможности помогала. Она и сама чувствовала сильную связь с Редлаем. Также ей не давал покоя вопрос о его ринханто. У каждого оборотня есть ринханто. Но никогда еще за всю историю существования третьего материка оборотень не чувствовал своего ринханто на таком огромном расстоянии. Каждую ночь Редлай выходил на поиски и кружил по южному берегу. К утру возвращался домой уставший, раздраженный и одинокий. Он все никак не мог понять, что происходит, а Ледае не знала, как ему помочь. Мама на вопросы не отвечала, меняла тему разговора или пожимала плечами, давая понять о своей неосведомленности. Поэтому Ледае сама решила обсудить вопрос поисков с братом. Он не мог потратить всю свою длинную жизнь оборотня на поиски. Южный берег уже был изучен им вдоль и поперек. И однажды, когда Редлай никуда не отправился ночью, она решила поговорить.

— Братец, что происходит? Ты сегодня в штанах? — она усмехнулась. — Ты разве не собираешься бежать искать своего ринханто?

— Нет, не сегодня, — он проигнорировал ее шутку. — Боюсь, это бесполезно. Я обыскал весь южный берег. Лесное и животное обличия тянут меня туда, только там никого нет. Возможно, мой ринханто — светлячок, и я гоняюсь за жуком.

— Или это дерево, — шутки Ледаи никак не помогали.

Он посмотрел на нее недовольно и нахмурился.

— Я уже не раз говорила тебе, что поиск ринханто — это долгий путь. Ты должен обрести силу самостоятельно. Не надо искать легкий способ утолить жажду.

— А я не хочу, Ледае. Я не хочу быть один. И дело не в ринханто. Он мне нужен, во-первых, чтобы перестать желать разорвать кого-

